

ПАМЯТНИК МАНИХЕЙСКОГО ВЕРОУЧИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ «ПОКАЯННАЯ МОЛИТВА МАНИХЕЙЦЕВ»

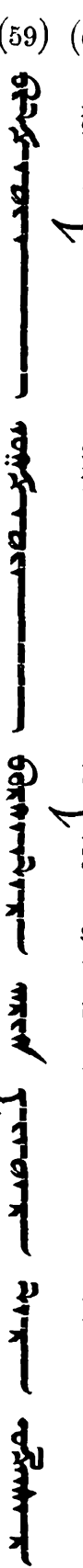

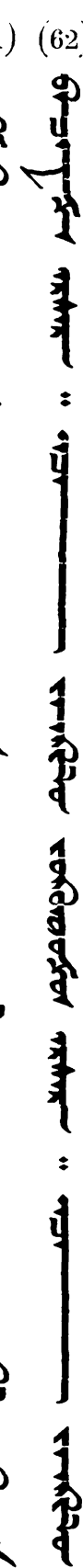

Памятник манихейской культуры «Покаянная молитва манихейцев» (Chuast.) написана чрезвычайно хорошим, ясным и строгим языком.

Нельзя ли думать, что это — один из самых древних литературных тюркских памятников, появившихся где-нибудь в Средней, не в Центральной Азии, счастливо сохранившихся от уничтожающих рук последователей ислама в Средней Азии (где-либо в Узбекистане или Казахстане).

Вся фонетика и грамматика языка памятника ближе к орхоненисейским руническим памятникам, чем к буддийско-уйгурским (и впоследствии к уйгурско-мусульманским). Ср. памятники манихейско-уйгурские в изданиях А. Лекока (Manichaica, Berlin) с географическими названиями Средней Азии (Талас, Чигу и др.). Памятник, можно думать, был написан сначала манихейско-сирийским алфавитом, а затем уже и по-уйгурски. В Берлине и в Лондоне имеются части этого же сочинения, писанные по манихейско-сирийски. Экземпляр Академии Наук СССР писан только уйгурским алфавитом

Принимая во внимание смену культур в Средней Азии, где уже в конце VII и начале VIII в. были арабы со своим исламом, можно допустить, что Хуастуанифт был создан еще до проникновения ислама, т. е. что перевод этой молитвы мог появиться уже приблизительно во времени к V в. н. э. на уйгурском языке (и уйгурским письмом).

Думается, что в древнее время границей расселения на запад уйгуров не была современная граница СССР с Китаем. Как теперь, например, уйгуры есть и на запад от этой границы в Казахстане, Узбекистане и Киргизстане, так и в древнее время здесь, в теперешнем Советском Туркестане, могли обитать древние уйгуры (буддисты, манихеи и христиане). Теперь среди узбеков есть родовое подразделение уйгуров.

- (50)
- (51)
- (52)
- (53)
- (54)
- (55)
- (56)
- (57)
- (58)
- (59)
- (60)
- (61)
- (62)
- (63)
- (64)
- (65)
- (66)
- (67)

- (103) _____
- (104) _____
- (105) _____
- (106) _____
- (107) _____
- (108) _____
- (109) _____
- (110) _____
- (111) _____
- (112) _____
- (113) _____
- (114) _____
- (115) _____
- (116) _____
- (117) _____
- (118) _____

- (135) וְיִשְׁמְרוּ
- (136) וְיִשְׁמְרוּ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ
- (137) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ
- (138) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ
- (139) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ
- (140) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ
- (141) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ
- (142) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ
- (143) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ
- (144) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ
- (145) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ
- (146) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ
- (147) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ
- (148) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ
- (149) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ
- (150) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ
- (151) וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ " וְיִשְׁמְרוּ מִלְּפָנֶיךָ יְיָ

- (152) (153) (154) (155) (156) (157) (158) (159) (160)

Транскрипция

- ... Bisinč (*чум.* bišinč ?)
- (32) bis (*чум.* biš ?) türlüg tynl(y)γqa: bir j(ā)mā iki adaql(y)γ kisi (*чум.* kiši ?) kā. İkinti
- (33) tört butluγ tynl(y)γ qa. Üzünz uçuγma tynl(y)γqa.
- (34) Törtünz: suv iērāki tynl(y)γ qa. Bısınč: jirdāki baγryn
- (35) joryγma tynl(y)γ qa. Suıda baru, t(ā)nrim, bu bis türlüg
- (36) tynl(y)γ(y)γ tural(y)γ(y)γ uluγqa kičigkātāki nāčā qorγytd(y)m(y)z (*чум.* qorqyttymyz)
- (37) ürkitd(i)m(i)z ārsār, nāčā urtumuz, jontumuz ārsār, nāčā ačytd(y)m(y)z
- (38) aγrytd(y)m(y)z ārsār, nāčā ölürdümüz ārsār, munča tynl(y)γ qa
- (39) tural(y)γ qa öz ötäğči boltumuz, t(ā)nrim, änty (*чум.* amty ?) jazuqda
- (40) bosunu (*чум.* bošunu?) ötünür biz: manstar γirz-a. Altynč j(ā)mā
- (41) t(ā)nrim, suıda baru saγynčyn (*чум.* saqynčyn?) söz in qylynčyn on
- (42) türlüg suı jaz uq qylt(y)m(y)z ārsār, nāčā ikid igdād(i)m(i)z
- (43) ārsār, j(ā)mā nāčā igdājü an:yqd(y)m(y)z ārsār nāčā iki d
- (44) kisi tanuqy boltumuz ārsār, j(ā)mā jaz uqsuz kisig nāčā
- (45) quvlad(y)m(y)z ārsār, j(ā)mā sav älitıp, sav k(ā)lürüp kisig nāčā
- (46) kiksürü (*чум.* kākšürü ?) söz lādim(i)z ārsār kōnülın bılıgin artatd(y)-
m(y)z ārsār,
- (47) nāčā julvi jilvilād(i)m(i)z ārsār, j(ā)mā nāčā üküs (*чум.* üküš?) tynl(y)γ'(y)γ
- (48) tural(y)γ'(y)γ ölürdümüz ārsār, nāčā tävlād(i)m(i)z kürlād(i)m(i)z ārsār,
- (49) nāčā ävın (?) kisi urunčaγyn jidāim(i)z ārsār, kün aı t(ā)nri
- (50) taplamaz isig nāčā islād(i)m(i)z ārsār j(ā)mā ilki öz ün
- (51) bu öz ün uz untonluγ ury lar öz bolup nāčā jaz (y)nt(y)m(y)z
- (52) janlyt(y)m(y)z ārsār, munča üküs tynl(y)γ qa nāčā üz buz
- (53) qylt(y)m(y)z ārsār, t(ā)nrim, änty bu on türlüg jaz uγda
- (54) bosunu ötünür biz: manstar γirz a! Jitinč
- (55) j(ā)mā suıda baru iki aγuluγ jol basyña (*чум.* bašyña?) tamu qabγyña
- (56) az γuruγly jol qa kim tısār (*чум.* tızār?) bir ikid nomuγ törüg
- (57) tutuγma, ikinti j(ā)mā jākkā ičkākkā, t(ā)nri tipān, jükünz
- (58) jükünügmā, suıda baru t(ā)nrim, kirtü t(ā)nrig aryγ nomuγ
- (59) bilmātin uqmatyn, burγanlar (*чум.* burqanlar?) aryγ dintar (dyntar?) lar
nomlasar
- (60) kirtkünmādin tātrü jana igdājü t(ā)nriči m(ā)n nomčy m(ā)n
- (61) tigmākā artyz up anyn, savyn alyp nāčā janlylu bačay
- (62) bačad(y)m(y)z ārsār nāčā janlylu jöküntümüz ārsār, nāčā janlylu
- (63) bosy (*чум.* bošy) bird(i)m(i)z ārsār, j(ā)mā bujan böktäg qylur biz tip
janlylu
- (64) nāčā aj(y)γ qylynz qylt(y)m(y)z ārsār, j(ā)mā jākkā ičkākkā
- (65) t(ā)nri tipān tynl(y)γ'(y)γ tural(y)γ'(y)γ ölürüp jüküntümüz ārsār, j(ā)mā
- (66) burqan tipān iki d nom qa tapynt(y)m(y)z uduntumuz ārsār,
- (67) qut qolu jüküntümüz ārsār, t(ā)nrikā jaz ynyp jāk kā

- (68) tapynt(y)m(y)z ärsär, t(ä)ñrim ämty ökünürbiz, jaz uqda bosunu
 (69) ötünürbiz: manstar qirz a! Säkiz inñ kirtü
 (70) t(ä)ñrig aryγ nomuy biltükümüz da baru, iki jiltiz ig (üč)
 (71) üč ödkı nomuy bilt(ı)m(i)z j(a)ruq jiltiz in t(ä)ñri jirin
 (72) tünärık jiltiz in tamu jirin bilt(ı)m(i)z jir t(ä)ñri joγ (*um.* joq!)
 (73) ärkän öñrā nā bar ärmis (*um.* ärmış?) tıpän bilt(ı)m(i)z t(ä)ñrili jākli
 (74) nādā ötrü söñüsmis (söñüşmış?), j(a)ruqly q(a)raly q(a)lty qatylmys
 jırıg
 (75) t(ä)ñrig kim j(a)ratmys tıpän bilt(i)m(i)z j(ä)mā arqun jir
 (76) t(ä)ñri nādā ötrü joq bolıǵı j(a)ruqly q(a)raly q(a)lty adr(y)lǵı
 (77) antada kisrā nā bolıǵı tıpän bilt(ı)m(i)z. Äz rua t(ä)ñrikā
 (78) kün aı t(ä)ñri kā küñlüg t(ä)ñri kā, burqan lar ǵa (*um.*-qa?)
 (79) ynant(y)m(y)z, tajant(y)m(y)z n(i)γusäk (*um.* nıγuşäk) boltumuz, tört
 j(a)ruq tamǵa
 (80) köñülümüz dā tamqalad(y)m(y)z (*um.* tamǵaladymyz), bir ämranmaq Äz
 rua t(ä)ñri
 (81) tamqasy (*um.* tamǵasy) ikinti kırtkünmäk kün aı t(ä)ñri tamqasy üčünč
 (82) qorqmaq bıs t(ä)ñri tamqasy. Törtünñ bilgā bilig
 (83) burqanlar tamqasy t(ä)ñrim biligimiz ni köñülümüz ni bu tört
 (84) türlüg t(ä)ñri lārdā aryt(y)m(y)z ärsär urnynta qamsatd(y)m(y)z (*um.*
 qamşattymyz)
 (85) ärsär, t(ä)ñri tamqasy buz ulty ärsär ämty t(ä)ñrim jaz uqda
 (86) bosunu ötünür biz: manstar ǵirz a! Toquz unč
 (87) on č(a)γsap(y)t tutduqumuz ta baru üč aγz yn üč
 (88) köñülün üč älgın bır qamay öz in tükāti tutmaq
 (89) k(ä)rgāk ärti t(ä)ñrim bılıp bilmätin ätöz sävıkinčä
 (90) joryp j(a)vlaq is (ış), tus (tuş) adas (adaş?) qudas (qadaş?) savyn alyp
 köñülün
 (91) körüp jylǵy (*um.* jylqy?) qa bar(y)m qa bolup az u munumuz taqym(y)z
 (92) tǵıp bu on č(a)γsap(y)t(y)γ sydym(y)z ärsär, nāčä aksütümüz (*um.*
 aksüttümüz)
 (93) k(ä)rgät(ı)m(i)z (*um.* kārgättimiz) ärsär, t(ä)ñrim ämty jaz uqda bosunu
 ötünür biz
 (94) manstar ǵirz a! Onunñ: künkä tört alqys (*um.* ? alqyş)
 (95) Äz rua t(ä)ñri kā kün aı t(ä)ñri kā küñlüg t(ä)ñri kā
 (96) burqan (!) lar qa bır biligin aryγ köñülün alqansyq
 (97) törü bar ärti, j(ä)mā qorqmatyn ärmäkürüp ädgüti tükāti
 (98) alqanmad(y)m(y)z ärsär, j(ä)mā alqanur ärkän köñülümüz ni
 (99) saqynçym(y)z ny t(ä)ñrikärü tutmad(y)m(y)z ärsär, alqysym(y)z
 ötükümüz
 (100) t(ä)ñrikā aryγyn tǵmādi ärsär, nā jirdā tydynty tutunty
 (101) ärsär, ämty t(ä)ñrim, jaz uqda bosunu ötünür biz: manstar
 (102) ǵirz a! Bir j(ı)g(ı)rminč j(ä)mā jiti türlüg bosy aryγ
 (103) nom qa ančulasyq törü bar ärti, j(ä)mā bis t(ä)ñri j(a)ruqyn

- (104) quvratqly (*чум.* quvratyγly?) bristi lar γrostag (*чум.* qrošttag?) pduaxtag
(*чум.* pdvχatag?) t(ä)ñri, t(ä)ñrikärü
- (105) bardačy bosuntačy bis t(ä)ñri j(a)ruqyn biz inärü k(ä)lürdi ärsär
- (106) bız adruq adruq itip j(a)ratyp, nomqa kığürsük törü
- (107) bar ärti, az u muñ üčün az u bosy birgäli qyz γanyp
- (108) jiti türlüg bosy aryγ nomqa tükätı bürü umad(y)m(y)z ärsär,
- (109) t(ä)ñrikärü bardačy bosuntačy bis t(ä)ñri j(a)ruqyn ävkä barqqa
- (110) badym(y)z ärsär, aj(y)γ qylynčl(y)γ kısı kä j(a)vlaq tynl(y)γ qa
- (111) tural(y)γ qa bır (t?) d(y)m(y)z ärsär, töktümüz sačt(y)m(y)z ärsär, t(ä)ñri
- (112) j(a)ruqyn j(a)vlaq jirkärü ydt(y)m(y)z ärsär, ämty t(ä)ñrim jaz uqda
- (113) bosunu ötünür bız: manstar γırz a! İki j(ı)g(ı)rmınš:
- (114) bir jylqa älig kün aryγ dintar ča vusantı olyrsuq
- (115) törü bar ärti, aryγ bačay bačap t(ä)ñrikä ančulasyq
- (116) k(ä)rgäk ärti, j(ä)mä ävbarq tutduq ücün jylqy qa,
- (117) bar(y)m qa bolup, az u muñumuz taqym(y)z tägip, j(ä)mä tudunčsuz
- (118) ovutsuz soq jäk ücün, j(ä)mä qorqunčsuz könülümüz
- (119) ücün ärınıp ärmäkürüp ärklıkın ärksız in bačay sydym(y)z
- (120) ärsär, j(ä)mä bačay olurup ädgüti nomča törüčä bačamad(y)m(y)z
- (121) ärsar, ämty t(ä)ñrim, jaz uqda bosunu, ötünür biz: manstar
- (122) qırz a! Üc j(ı)g(ı)rmınč. Aı t(ä)ñri künin saju
- (123) t(ä)ñrikä nomqa aryγ dintar larqa sujumuz ny jaz uqumuz ny
- (124) bosuju ötünmäk k(ä)rgäk ärti. J(ä)mä ärklığın arksızın
- (125) ärınıp ärmäkürüp iskä ködükkä tyltanyp, jaz uqda
- (126) bosunγaly barmad(y)m(y)z ärsär, ämty, t(ä)ñrim, jaz uqda bosunu,
- (127) ötünür bız: manstar γırz a! Tört j(ı)g(ı)rmınč
- (128) bir jylqa jiti jimki olursuq törü bar ärti, bir aı
- (129) č(a)qsap(y)t tutmaq k(ä)rgäk ärti. J(ä)mä čaidanta jimki olurup
- (130) bačay bačap t(ä)ñri burγan qa bir biligin könültä baru
- (131) bir jylqy jaz uqumuz ny bosuju, qolmay k(ä)rgäk ärti, t(ä)ñrim,
- (132) jiti jimki tükäti oluru umad(y)m(y)z ärsär bır aıγy č(a)qsap(y)t(y)γ
- (133) ädgüti aryty tutu umad(y)m(y)z ärsär, bir jylqy jaz uqumuz ny
- (134) bır biligin könültä baru, bosuju qolmad(y)m(y)z ärsär, näča
- (135) äksük k(är)gäk bolty ärsär, ämty, t(ä)ñrim, jaz uqda bosunu,
- (136) ötünür bız: manstar γırz a! Bis j(ı)g(ı)rmınš. Kün
- (137) saju näčä j(a)vlaq saqynč saqynur bız, näčä söz lāmäsik
- (138) irinčülüg söz söz läjür biz, näčä islāmäsik irinčülüg
- (139) is ısläjür bız aj(y)γ qylynčqa irinčükä k(ä)ntü öz ümüz ni
- (140) ämgätır biz, j(ä)mä künkä asaduγumuz bis t(ä)ñri j(a)ruqy k(ä)ntü
- (141) öz ümüz üz ütümüz tudunčsuz ovutsuz soq jäk sävıkinčä
- (142) joryduq ücün j(a)vlaq jirkärü baryr any ücün t(ä)ñrim,
- (143) qop jaz uqda bosunu ötünür bız: manstar γırz a!
- (144) t(ä)ñrim, äksüklüg jaz uqluγ biz, ötägči, birimči biz tudunčsuz
- (145) ovutsuz soq jäk ücün saqynčyn söz in qylynčyn,
- (146) j(ä)mä köz in körüp qolqaqyn äsidip tilin söz läp älgın

- (147) sunup adaqyn joryp, ũrkä ũz ũksüz ämgätir biz
 (148) bis t(ä)ŋri j(a)ruqyn quruγ öl jirkä bis türlüg tynl(y)γ(y)γ
 (149) bis türlüg otuγ yγaγyγ, j(ä)mä äksüklüg jaz uqluγ biz,
 (150) on č(a)γsap(y)t qa, jiti bosy qa, ũč tamγaqa n(1)γosäk
 (151) atyn tutar biz, γylynčyn (! *чум.* qylynčyn?) qylu umaz biz, j(ä)mä
 j(a)ruq
 (152) t(ä)ŋri lärkä aryγ nomqa t(ä)ŋriči nomčy aryγ dintar lar qa
 (153) näčä jaz (y)nt(y)m(y)z jaŋylyt(y)m(y)z ärsär j(ä)mä t(ä)ŋri aïmys ötsä
 (154) bılıgčä jorymad(y)m(y)z ärsär, t(ä)ŋri lär köŋül:n b(y)rtd(y)m(y)z ärsär
 (155) j(ä)mä jimki vusantı alqys č(a)γsap(y)t nomča törüčä tutu
 (156) umad(y)m(y)z ärsär, näčä äksütümüz k(ä)rgät(1)m(1)z ärsär, kün saju
 (157) aï saju suï jaz uq qylur biz j(a)ruq t(ä)ŋri lärkä nom
 (158) qutyŋa aryγ dintar lar qa suïda jaz uqda bosunu
 (159) ötünür biz: manstar γirz a! Bötürmis t(a)rqaŋ
 (160) tükädi n(1)γosaklar nyn, sujyn ja zuqyn öküngü γuastuanvt (*чум.* γuas-
 tuanft?).

Перевод

... Пятый (отдел).

- (32) По отношению к пяти различным живым (существам). Во-первых:
 по отношению к двуногим людям. Во-вторых:
 (33) по отношению к четвероногим живым (существам). В-третьих: по отно-
 шению к летающим живым (существам).
 (34) В-четвертых: по отношению к живым (существам), находящимся
 в воде. В-пятых: по отношению к живым (существам), ползающим
 (35) на брюхе по земле, ходя в грехе, о боже, эти пять различных
 (36) живых и материальных существ, от великих до малых, так как все
 сколько мы (их) устрашали и
 (37) пугали, сколько мы (их) били и мучили угрозами, сколько огорчали и
 (38) причиняли боль, сколько умерщвляли, вот так пред живыми и
 (39) телесными (существами) мы сами были грешными, о боже, теперь,
 освобождаясь
 (40) от грехов, мы умоляем: прости наши согрешения!
 Шестой (отдел).
 (41) О боже, так как мы, ходя в грехах, помышлением, словом и делом
 (42) сотворили десять различных прегрешений, так как мы сколь много
 фальшиво поступали,
 (43) еще так как мы сколь много фальшиво клялись и сколь
 (44) много мы были свидетелями (в пользу) фальшивых людей; еще:
 невинных людей сколь много мы
 (45) преследовали; еще распространяя (разные) слова (сплетни, клевету),
 сколь много людей

- (46) мы опорочивали, и чувства (свои) и знания мы доводили до гибели,
(47) так как сколь много мы были заняты волшебством (*или*: обольщали
соблазнами); еще сколь многих живых и телесных существ
(48) мы убивали, о так как мы (много) прельщали и обманывали,
(49) сколь (много) мы съедали залого (доверенные нам) хозяйственных
(?) людей; о сколь (много) мы совершали дел, не
(50) нравящихся божествам солнцу и луне; еще: в прежнем существо-
вании и
(51) в теперешнем существовании, будучи молодыми людьми в длинной
(женской) одежде, о сколь (много) мы ошибались и
(52) прегрешали; вот так, так как многим живым сколько делали
(53) препон и преград (*букв.* разрывов и порч), о боже, теперь, освобо-
ждаясь от этих десяти различных грехов,
(54) мы умоляем: прости наши согрешения!
Седьмой (отдел).
(55) Ходя в грехах, кто вступает (вступающие) на начало двух ядови-
тых путей, к воротам ада, и на
(56) совращающий путь, — это: во-первых, держащиеся (выполняющие)
фальшивых законов и
(57) постановлений; во-вторых, воздающие поклонение демонам и вам-
пирам, называя их божествами;
(58) ходя в грехе, о боже, истинных богов и чистые законы
(59) не зная и не понимая, вестников и чистых священнослужителей,
когда они проповедают,
(60) не признавая за истинных и даже напротив, и фальшиво — после-
довав за
(61) называющими себя: я про юведник закона, я божественный вестник —
служитель бога, и, принимая их слова, так как сколь (много)
мы ошибочно выполняли
(62) посты, сколь (много) ошибочно прибегали с раскаянием, сколь
(много) мы ошибочно
(63) делали пожертвования; еще: с намерением, что мы делаем благо-
датную помощь, сколько
(64) ошибочно мы делали греховных поступков; еще: мы прибегали
за помощью, убивая живые и телесные существа, к демонам и вам-
пирам,
(65) называя (их) божествами; еще:
(66) так как мы почитали и следовали ложным законам, говоря: боже-
ственные вестники!
(67) так как мы поклонялись, прося счастья; погрешая пред божеством,
мы почитали
(68) демонов, о божество, теперь, освобождаясь от грехов,
(69) мы умоляем: прости наши согрешения!

Восьмой (отдел).

- (70) Живя в знании истинного божества и чистого закона, мы — две
основы и трехвременный
- (71) закон мы знали и светлую основу и небесную землю,
(72) мрачную основу и землю адову — знали. Мы знали и говорили,
что было раньше,
(73) когда еще не было земли и неба. Почему затем стали во враждеб-
ные отношения боги
(74) и демоны, как соединились свет и тьма, кто создал
(75) землю и небо, — (все это) мы говорили и знали, еще: аркунские
земля
(76) и небо почему затем исчезнут и как разделятся свет и тьма
(77) и что будет впоследствии затем, — (все это) мы говорили и знали.
Богу Зервану,
(78) богу солнцу и луне, сильному богу, вестникам
(79) мы верили и (на них) опирались, мы были слушателями (в религиоз-
ной общине); мы были припечатаны
(80) в нашем сердце четырьмя печатями света. Первая печать бога
Зервана
(81) — любовь; вторая печать богов солнца и луны — вера, третья печать
(82) пяти богов — страх; четвертая печать вестников —
(83) мудрое знание. О боже, так как мы наши знания и наши чувства
от этих четырех разных богов
(84) прогоняли (удаляли) и от их мест (обитания) заставляли уклоняться,
(85) так как божественные печати были (этим) испорчены, — теперь.
о боже, освобождаясь от
(86) грехов, мы умоляем: прости наши согрешения!

Девятый (отдел).

- (87) Проживая в исполнении (держании) десяти обетов: три (обета)
касательно уст; три —
(88) касательно чувств и три (обета) по части рук и один (обет) по части
общей чувствительности, — нам нужно было
(89) (вполне) выполнять (их); о боже, ведая — и не ведая, в себялюбии
(90) проживая, принимая (для руководства) слова дурных друзей
и товарищей и взирая (с упознанием) на
(91) их чувства (*букв.* сердце) и (всецело) предавшись (заботам о) скоте
и имуществе или погрузившись (в силу этого) в беспокойства
(92) и (хозяйственные) хлопоты, так как мы эти десять обетов совер-
шенно нарушили (*букв.* сломали) и так как много раз мы (их) умень-
шали и
(93) ограничивали, — о боже, теперь, освобождаясь от грехов, мы умоляем:
(94) прости наши согрешения!

Десятый (отдел).

Был закон хвалы для ежедневного четырехкратного восхваления

- (95, 97) богу Зервану, богу солнца и луны, сильному богу и
(96) пророкам единомысленно и чистым сердцем, но мы, забыв страх, обольщаясь (соблазнами), свято и совершенно
(98) так как не возносили (эту хвалу) и так как не удерживали наше хвалебное чувство и
(99) наши помыслы в направлении к богам (к небу), так как (поэтому) наши хвалы и моления надлежаще
(100) не достигали к богам (к небу), а ограничивались и задерживались где-либо на (здешней) земле,
(101) то теперь, о боже, освобождаясь от грехов, мы умоляем: прости
(102) наши согрешения!

Одиннадцатый (отдел).

Был надлежащий закон — семь различных

- (103—106) даров для священного закона; еще: собирающие свет пяти богов ангелы, хростаги и падвахтаги — божества (этот) идущий к небу и (тем) освобождающийся (от зла) свет пяти богов когда направляли к нам, мы, различным образом творя и поступая при наличии
(107) закона подношения (священному) писанию или по причине тягот, или сожалея о необходимости жертв,
(108) мы семь различных жертв священному (букв. чистому) писанию совершенным образом мы так как не могли дать
(109) и так как мы привязывали к (своим) домохозяйствам свет пяти богов, освобождающийся (от грехов и мрака) и направляющийся к небу,
(110) и так как мы (этот свет) давали (?) дурнопоступающим людям и злым живым (существам) и
(111) телесным, так как мы (этот свет) проливали и рассеивали и направляли свет богов (или небесный) к дурной земле,
(112) теперь, о боже,
(113) освобождаясь от грехов, мы умоляем: прости наши согрешения
Двенадцатый (отдел).
- (114) Был закон в течение года пятьдесят дней подобно чистым священнослужителям (совершать) сидение «вусанти» (недельное служение),
(115) и надлежащим образом было необходимо выполнять святой пост по отношению к богу,
(116) но мы же ради поддержания домохозяйств, будучи (устремлены в своих помыслах) к скоту
(117) и имуществу или, испытывая тяготы и лишения, ради безудержного и бесстыдного демона жадности или из-за бесстрашного сердца нашего
(118) лентясь и прельстившись (чем-либо), вольно и невольно так как мы пост (этот) нарушали,
(119) или: пребывая в посте, мы хорошенько по (священному) писанию и по закону (пост) не выполняли,

(121) теперь, о боже, ради избавления от грехов мы умоляем: прости
(122) наши согрешения!

Тринадцатый (отдел).

В каждый день бога луны

(123) нужно было каяться, чтобы освободиться от грехов наших и
(124) пороков наших перед богом, писанием и перед чистыми священно-
служителями. И вот вольно и невольно,
(125) соблазняясь и прельщаясь, по причине дел и забот, так как
мы не ходили, чтобы освободиться от (своих) грехов,
(126) теперь, о боже, для избавления от грехов, мы умоляем: прости
(127) наши согрешения!

Четырнадцатый (отдел).

(128) Было правило — в году семь жертвенных (?) сидений и было нужно
держаться один
(129) месяц (аскетические) обеты. Еще: сидя в храме при жертве
(130) и держа пост, нужно было перед божественными ангелами созна-
тельно и искренно
(131) ежегодно просить о прощении наших грехов. О боже,
(132) так как мы не могли совершенным образом сидеть на семи жертвах,
так как мы не могли держать
(133) свято и чисто ежемесячно (аскетические) обеты, так как мы не про-
сили об освобождении ежегодно от грехов наших
(134) сознательно и искренно, так как сколько
(135) недостатков и ограничений было (в нашей службе), теперь, о боже,
мы умоляем, чтобы избавиться (нам) от грехов,
(136) прости наши согрешения!

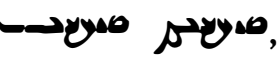

Пятнадцатый (отдел). Ежедневно

(137) сколь (много) мы обуреваемы бываем дурными помыслами; сколь
(много) мы говорим неприличных
(138) и коварных слов; сколь (много) мы делаем то, что не нужно
было бы делать, и греховно
(139) мы отягощаем свое существо
(140) дурными делами и грехами. Еще: ежедневно свет пяти богов, кото-
рым мы живем (питаемся), и мы сами
(141) и души наши из-за жизненного поведения, из любви к безудержным,
бесстыдным и жадным демонам
(142) мы влечем вниз и идем к дурной земле (в ад). Поэтому, о боже,
(143) ради освобождения от грехов, мы молимся: прости наши прегреше-
ния!
(144) О боже, мы обладатели недостатков и грехов; мы должники и дан-
ники; мы без удержу
(145) и без стыда ради жадных демонов мыслию, словами, поступками,
(146) еще: увидев глазами, услышав ушами, беседуя языком,

- (147) щупая руками, ходя ногами, издавна и непрестанно мы утруждаем (отягчаем)
- (148) свет пяти богов (и клоним его) к сухой и влажной земле и (утруждаем) пять различных (родов) живых существ и
- (149) пять различных сортов трав и деревьев и мы обладаем недостатками и греховны
- (150) пред десятью обетами, пред семью жертвами, пред тремя печатями, мы, нося имя слушателей,
- (151) а делами не могли (такое звание) проявить. Еще: в отношении светлых
- (152) божеств, чистого закона и чистых священнослужителей по части божеств и писания, — мы,
- (153) так как (много) погрешали и ошибались и не поступали
- (154) по предписанному богом учению и наставлению, поелику мы оскверняли чувства богов
- (155) и не могли выполнять по закону и правилам причастия, вусанти, благословения и обеты
- (156) и сколь (много) мы проявляли недостатков; каждый день
- (157) и каждый месяц мы совершаем грехи по отношению к светлым богам, к достоинству
- (158) писания и святым священнослужителям. И мы (теперь) для избавления от грехов и прегрешений
- (159) молим: прости наши согрешения! Бетюрмиш-Тархан
- (160) закончил хуастуанифт, — моление о грехах и прегрешениях слушателей.

ЗАМЕТКИ ПО ЯЗЫКУ

В «Покаянной молитве манихейцев» имеются как общие особенности уйгурской графики, так и особенности специально этой «Молитвы», обусловленные, можно предполагать, самим языком (его фонетикой). Из общих особенностей уйгурской письменности здесь можно, например, указать на следующее:

Пропуск *ä* в определенных словах в первом слоге: *j(ä)tā* 'же, и'; *t(ä)ŋri*, *t(ä)ŋri* *m* 'божество' , что перешло и в монгольскую графику; *kōŋül* 'сердце' *вм.* *kōŋül* (стрч. 80, 96 и др.); пропуск (иногда) букв: *ä* (у) в форме прилагательных — *tynl(y)ŋ* 'одушевленный' *чит.* *tynlyŋ*; слово 'теперь' *ämtü* пишется так везде (*чит.* *amty?*) (стрч. 39, 53).

В *Chuast.* совсем не встречается буквы (*š*). В памятниках древних тюрков, писанных как уйгурским алфавитом, так и руническим (орхон-енисейским), буква *š* весьма редка. П. М. Мелиоранский транскрибировал в памятнике в честь Кюль-Тегина букву и через *щ* (т. е. через *ш* с под-

писанной под ней малой буквой с), — конечно, только там, где он предполагал произношение *š*. Можно предполагать, что малое написание *š* и частое употребление *s* даже там, где ожидалось бы тюркологом *š*, — обусловливается самим древнетюркским языком, его фонетикой.

Я думаю, что в книжном, литературном языке мог быть звук *š*, но, по многим причинам, есть основание думать, что народные массы в этом случае произносили вместо *š* просто *s*. Основанием частично может служить, например, язык желтых уйгуров, где *š* очень редкий звук, большей же частью слышится в речи звук *s*.

Некоторую аналогию с этим звуком *s* я вижу и в употреблений древними тюрками звука и буквы *d*. Язык рунической и уйгурской письменностей — это язык *d*-группы. Но вот желтые уйгуры Центрального Китая, в провинции Гань-су, — несомненные ближайшие потомки древних уйгуров-буддистов, говорят и теперь на *z*-языке. Я думаю, что и здесь письменнокнижное *d* произносилось более культурным населением ближе к написанию, как *d*, а более простые народные массы произносили в этих же словах звук *z*. Кроме желтых уйгуров (с языком *z*-группы), среди тюркских народов есть хакасы и шорцы, которые тоже принадлежат к этой же языковой группе, — довольно старые народы. А к группе *d* относятся из теперешних тюрков: тувинцы (урянхайцы или сойоты), карагасы-тофа, якуты (группа *t*). Интересно, что у Махмуда Кашгарского старые слова с *d* пишутся то через *ḍ* (*d*), то через *ḍ̣* (*ḍ*), и это так существовало и позже в старочагатайской литературе. Не имеет ли это (*ḍ* и *ḍ̣*) касательства к двоякому произношению (в главном) этого письменного *d* старой литературы? Но вернемся к «Хуастуанифт».

Орфография здесь очень выдержана, она, надо думать, отражает довольно сносно разговорный язык. В памятнике Chuast.. за малыми исключениями, **ḍ** обозначает *d*, **ḍ̣** выражает собой *t*; *q* выражается через **ḍ̣**, а *γ* через **ḍ̣̣** (т. е. через ту же букву, только без двух точек). Дательный падеж — только *qa* и *kä*, надо думать, отражает так живое произношение; исключение из этого здесь встретилось только раз: (стрч. 78) *burqanlarqa* (чит.? *burqanlarqa*). Еще исключение из общего правила: **ḍ̣̣̣** *joq* (вм. **ḍ̣̣̣̣**) *joq* 'нет', (стрч. 72); *qolmaq* вм. *qolmaq* 'просьба', (стрч. 131); *jazuḍa* (стрч. 39); *asaduḍumuz* (стрч. 140) вм. *asaduḍumuz*; вм. *saḍunḍ* 'дума' (стрч. 41) — *saḍunḍ* и вместо *qoḍqut-* 'устрашать' пишется (стрч. 36) *qoḍḍut-*. Еще несколько интересных примеров: *tamqa* (стрч. 81 и др.) вм. *tamqa* и (на стрч. 91) *julḍuqa*. Возможно, что в последних случаях имеет значение соседство плавных *mq*, *lḍ*, *gq*, *gḍ* (см. вышеприведенные примеры).

Один раз вместо *z* написано *s*: следует (?) *tizär* 'бегает', а написано *tisär* (стрч. 56).

Здесь встречаются комплексы букв, а надо думать, что это было отражением живого произношения уйгуров, — *lt*, *rt*, *nt* (в разложимых корнях): *antada* (стрч. 77).

boltumuz 'мы были' (39)

urtumuz 'мы били' (37)

Но: ölürdümüz 'мы убивали' (38)

birdimiz 'мы давали' (63)

biltimiz 'мы знали' (71)

jüküntümüz 'мы молились' (62,65)

uduntumuz 'мы служили, следовали' (66)

Губное притяжение было очень сильно и всегда выражается письменно, например: otuγ (ot + uγ) 'огонь' (вин. п.) (149), но ср.:

juγačyγ (juγač + uγ) 'дерево'

köñülün 'его сердце' (88, ср. 46, 90)

užuγma 'летающий' (33)

ölürdümüz 'мы убили' (38) и проч. и проч.

Исключений в памятнике всего три-четыре примера, вот они:

özin (88)

sözin 'словом' (41)

köñülin (46, 90, ср. 88)

Склонение

t(ä)ñgıkärü 'к небу' (99)

biziñärü 'к нам' (105)

jirkärü 'к земле' (112)

Причастия

ärkän (72—73)

alqanur ärkän (98)

tigmäkä 'говорящему' (61)

joguγma 'идуший' (35)

Это предыдущее причастие (-γma) очень употребительно в Chuast. Обычно оно употребляется в рунической письменности, а в уйгурской письменности встречается (вместо него) преимущественно причастие на -γly. Это последнее (-γly) встречается и в Rbγ. В виде исключения в Chuast. встречается и причастие -γly:

azγuγyly 'совращающий' (56)

В 104-й стр. есть quvratqly (?) 'соединяющий', что я считаю за сокращение причастной формы quvratyγly.

Деепричастия

tirän 'говоря' (57)

bilmätin 'не зная' (59)

kirtkünmädin 'не считая за истину' (60)

Лексика Chuast.

Покаянная молитва манихейцев — переводное сочинение с одного из иранских языков, а потому естественно здесь встретить иранские слова:

manstar ɣırza! (40 и др.)

arqun jir (7ö)

äzrua t(ä)ŋri (77 и др.)

piyüşaq 'оглашенный' (в религии) (79 и др.)

čaγsaryt 'обеты' (92 и др.)

bristi 'ангел' (104), ср. н.-перс. فرشته

γros'ar (104)

pduaytar (104)

dintar 'священнослужитель' (114 и др.)

vusanti (11ö)

γuastuanvt 'покаянная молитва (?)' (160) и др.

Очень употребительны здесь «парные» слова (как и в *Suv.*).

К содержанию *Chuast.*: еще покаянные молитвы, но уже буддистов, см.: 1) W. Bang. *Ung. Jahrbücher*. Поправки С. Е. Малова на перевод Банга см.: С. Е. Малов. Уйгурские юридические документы из экспедиции С. Ф. Ольденбурга. 2) Имеется еще покаянная молитва буддистов среди уйгурских рукописей Института востоковедения Академии Наук СССР (в двух вариантах).

БИБЛИОГРАФИЯ

[Березовский М. М. Находки уйгурских рукописей манихейского содержания]. Изв. Археол. комиссии, Прибавление к 34-му вып., СПб., 1910.

Стр. 157: Археологическая хроника.

[Радлов] Radloff W. *Chuastuanit. Das Bussgebet der Manichäer*. St.-Petersburg, 1909.

По рукописи, доставленной консулом А. В. Дьяковым, 160 строчек. Стр. I—VI, предисловие Стр. 1—13: уйгурский текст. Стр. 15—22: немецкий перевод. Стр. 23—43: примечания. Стр. 43—51: приложения (два). — Ср.: Известия АН, сер. II, т. 3, стр. 246 и сл. — Рец: Живая старина, вып. I—II, 1910; E. C. [Havannes] *Toung-Pao*, Ser. II, t. 10 (1909), стр. 718—719.

[Радлов] Radloff W. *Altürkische Studien* (I). Изв. АН, 1909.

Стр. 1218—1220: заметки на издаваемые А. Лекоком тексты.

[Радлов] Radloff W. W. *Altürkische Studien* III. Изв. АН, St.-Petersburg, 1910.

Стр. 10:0—10:6: исправленный перевод и языковые замечания на манихейско-уйгурский фрагмент, изданный А. Лекоком (*Sitz. K. Preuss. Ak. d. Wiss.* 1909, XLVIII).

[Радлов] Radloff W. *Dr. Nachträge zum Chuastuanit (Chuastuanvt), dem Bussgebete der Manichäer (Hörer)*. Изв. АН, 1911, стр. 867—896.

Языковые заметки и улучшения на три фрагмента «Покаянной молитвы» (в Петрограде, Лондоне и Берлине).

[Радлов] Radloff W. *Altürkische Studien*, VI. Изв. АН, St.-Petersburg, 1912.

Поправка на сочинение А. Лекока *Türk. Manichaica*... 1912.

[Радлов] Radloff W. *Uigurische Sprachdenkmäler, Materialien*... von S. Malov herausgegeben. Leningrad, 1928.

Стр. 158—159: манихейский фрагмент (ср. изд. Лекока). Стр. 167—168: манихейский фрагмент из Турфана.

Bang W. prof. *Manichaeische Miniaturen*. Le Muséon, XXXVII, стр. 109—115.

Статья в связи с выходом в свет сочинения А. Лекока: *Die Buddhistische Spätantike in Mittelasien*, Berlin, 1923.

Bang W. prof. *Manichaeische Hymnen*. Muséon, t. XXXVIII. Louvain, 1925, стр. 1—55.

Новые переводы текстов, ранее изданных А. Лекоком, и много языковых (лексических) разъяснений.

Bang W. *Ein uigurisches Fragment über den manichäischen Windgott*. Ung. Jahrb., Bd. VIII, H. 3—4, Berlin—Leipzig, 1928, стр. 248—256.

Bang W. *Türk. Turfan-Texte*, II. SPAW, Phil.-hist. Kl., XXII, Berlin, 1929.

Bang W. *Türk. Turfan-Texte*, III. SPAW, Phil.-hist. Kl. XIII, Berlin, 1930.

Манихейский гимн.

Bang W. *Manichäische Erzähler*. Muséon, t. XLIV, Louvain, 1931, стр. 1—36.

Новые переводы (с латинской транскрипцией текста) и примечания В. Банга на некоторые манихейские тексты, изданные А. Лекоком. Одна таблица уйгурского письма и одна — манихейского (сирийского).

Chavannes Ed. et Pelliot. *Un traité manichéen retrouvé en Chine*. Traduit et annoté JA, Janv. — Fevr. et Mars — Avr., Paris, 1913.

Трактат на китайском языке.

Le Coq A. *Fragment einer manichäischen Miniatur mit uigurischem Text aus d. Ruinenstadt Idikut-Schahri bei Turfan (Ost-Turkistan)* (Vielfarbenbuchdruck der Reichsdruckerei). Berlin, 1908.

Рец.: Ed. Chavannes. *Toung Pao*, IX (1908), стр. 714—715.

Le Coq A. *Ein manichäisch-ugurisches Fragment aus Idikut-Schahri*. Sitz. d. Königl. Preuss. Akad. d. Wiss. Phil.-hist. Cl., XIX, 1908, стр. 398—414.

С 1 таблицей. Рец.: E. C. [Chavannes]. *Toung Pao*, IX (1908), стр. 273—274.

Le Coq A. *Ein christliches und ein manichäisches Manuskriptfragment in türkischer Sprache aus Turfan*. Sitz. d. K. Preuss. Akad. d. Wiss., XLVIII, 1909, стр. 1202—1218.

С 2 таблицами. Ср.: Radloff. *Alt. St. (1)*, III; N. Orkun. *Eski türk yazıtları*, II. Istanbul, 1929, стр. 57—59, снимок на стр. 97.

Le Coq A. *Chuastuanift, ein Sündenbekenntniss der manichäischen Auditores*. Gefunden in Turfan. APAW, Berlin, 1910 (1911).

С 2 таблицами (1—43 стр.). — Рец.: *Toung Pao*, XII (1911), стр. 97.

Le Coq A. *Dr. Stein's Türkisch Khuastuanift from Tunhuang, being a Confession-prayer of the Manichaeen Auditores*. JRAS, London, 1911.

С 1 таблицей (1—28 стр.)

Le Coq A. *Türkische Manichaica aus Chotscho*, I. APAW, 1911 (Отд. отт., Berlin, 1912).

С 4 таблицами. Стр. 1—37: текст уйгурским и сирийским алфавитами, транскрипция и немецкий перевод. Стр. 46—61: указатель слов. Без всяких исправлений это сочинение Лекока переведено на турецкий язык: *Türkçe Mani elyazıları*... A. von le Coq tarafından tanıtılan el yazıları. Istanbul, 1936.

- Le Coq A. Ein manichäisches Buch-Fragment aus Chotscho. (Festschr. f. V. Thomsen, Leipzig, 1912, стр. 145—154).
С 1 таблицей.
- Le Coq A. prof. Türk. Manichaica... II, АРАУ, Phil.-hist. Kl., № 3, Berlin, 1919.
С 2 таблицами. Стр. 14—15: указатель слов.
- Le Coq A. Türk. Manichaica... III. АРАУ, Phil.-hist. Kl., № 2, Berlin, 1922.
С 3 таблицами.
- Legge F. Western Manichaeism and the Turfan Discoveries. JRAS, 1913, стр. 69—95.
- Pelliot P., см.: Chavannes.
-